

Человекообразные

Никто не может сказать точно, когда эта обезьяна стала известна науке. С тех пор как европейцы проникли в Африку, в руки ученых неоднократно попадали странные черепа и шкуры, якобы принадлежавшие молодым шимпанзе. Нередко таких «молодых шимпанзе» привозили живыми в европейские зверинцы и зоопарки. Там они жили, старели и умирали, так и не «повзрослев».

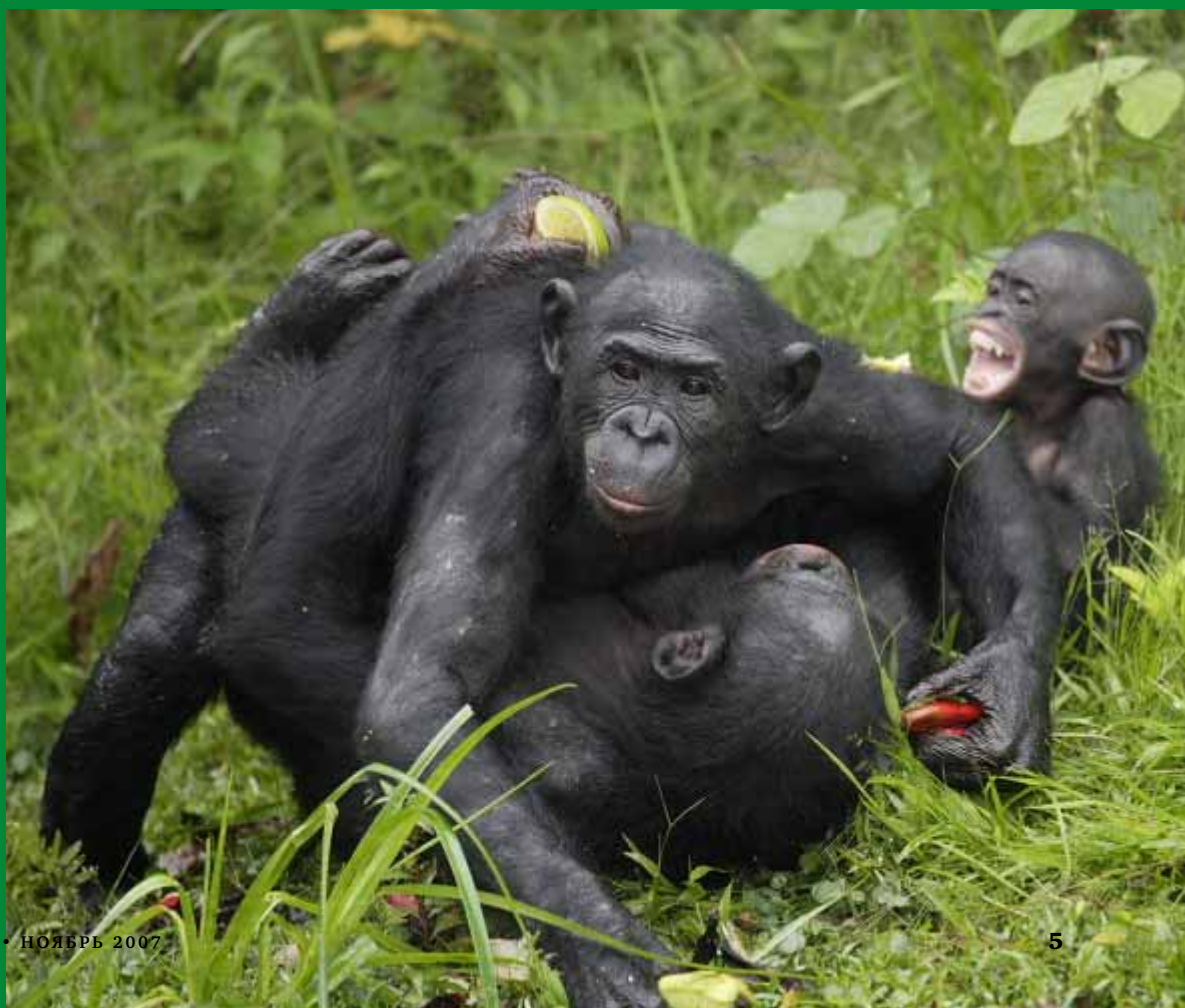

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследова-

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследователям — настолько

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследователям — настолько

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследователям — настолько

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследователям — настолько

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследователям — настолько

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследова-

Только в 1929 году немецкий анатом Эрнст Шварц, исследовавший в одном из бельгийских колониальных музеев череп очередного «молодого шимпанзе», обратил внимание на истертость зубов и другие признаки солидного возраста. Шварц понял, что нетипичные черепа принадлежат не подросткам-шимпанзе, а особой разновидности обезьян. Первоначально он присвоил ей ранг подвида, но вскоре зоологи убедились, что это самостоятельный вид, получивший научное название *Pan paniscus*, а обиходное — бонобо, или карликовый шимпанзе.

Впрочем, второе название обманчиво: несмотря на более изящное телосложение, бонобо практически не уступает в размерах своему более известному родичу — взрослые самцы весят около 40 килограммов, самки — около 30. Отличают же «карликов» другие черты: относительно длинные ноги, узкие плечи, черная кожа (у шимпанзе она под шерстью розовая), красные губы. Кроме того, шимпанзе перегариваются низкими кашлеподобными звуками, а сигналы бонобо — высокие и резкие, лающие.

Хотя сходство между ними есть. И те, и другие живут небольшими патрилокальными группами: самцы на всю жизнь остаются в отцовской стае, а самки, повзрослев, ищут свое счастье на стороне. У каждой семьи есть своя территория, по которой она кочует в поисках пищи. Вкусы двух видов тоже похожи: фрукты, орехи, мягкие и сочные части растений, а также насекомые, наземные беспозвоночные, птичьи яйца и другая животная пища. Правда, в отличие от изобретателей-шимпанзе, широко пользующихся собственноручно изготовленными орудиями (очищенными прутиками для извлечения термитов, «фунтиками» и мочалками из листьев для сбора воды, камнями для колки орехов, примитивными копаниями для охоты на галаго), у бонобо в природе не замечали ничего подобного.

Впрочем, к таким обобщениям следует относиться с осторожностью. До сих пор во многих, в том числе и весьма авторитетных, изданиях можно прочесть, например, что бонобо неспособны к обучению языку жестов. Хотя самая

одаренная из всех «говорящих» обезьян — знаменитый Кензи, его сводная сестра Панбониша и многие другие звезды обезьяньей словесности были именно карликовыми шимпанзе. Причем Кензи и еще ряд бонобо сделали первые шаги в освоении языка по собственной инициативе, без всякой помощи исследователей, а некоторые научили этому и своих детей. Возможно, что и отсутствие сведений об орудийной деятельности животных в природе (в неволе они охотно пользуются самыми разнообразными предметами) — лишь следствие их недостаточной изученности, из-за которой мы, например, до сих пор не знаем реальной продолжительности их жизни.

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в глаза исследователям — настолько она отличала их от приматов и вообще от всех обезьян. Среди бонобо крайне редкими оказались акты агрессии между членами разных стай, и особенно внутри одной стаи. Кроме того, у них отсутствовало не только априорное доминирование самцов над самками, что чрезвычайно характерно для всех человекообразных и присутствующее даже в обществе людей в виде пресловутого «мужского шовинизма», но и любое подчинение, как таковое. Зато совершенно неожиданными оказались частота и изощренность любовных контактов: казалось, что бонобо были готовы спариваться когда угодно, с кем угодно без разбору возраста и пола. Почти любые взаимодействия между членами одной стаи (особенно такие, которые у других видов были бы чреваты прямым конфликтом) включали секс. Даже решительная встреча двух самцов, претендующих на внимание одной и той же самки, вместо схватки заканчивалась интимной сценой... между соперниками.

При более внимательном изучении бонобо выяснилось, что столь бурная и насыщенная «личная» жизнь по большей части не имеет прямого отношения к размножению (при таком обилии половых контактов плодовитость бонобо крайне низка: самка рождает одного детеныша в 5—6

Карликовые шимпанзе изучены мало, но одна особенность их поведения и социальной организации сразу же бросилась в гла-

ЗООСПРАВКА
КАРЛИКОВЫЙ ШИМПАНЗЕ,
ИЛИ БОНОБО (*Pan paniscus*)

Класс — млекопитающие
Отряд — приматы
Надсемейство — человекообразные обезьяны
Семейство — гоминиды
Род — шимпанзе
Бонобо — редкий вид человекообразной обезьяны. Практически не встречается в дикой природе. Их общая численность — около 10 тысяч особей. Бонобо гораздо больше, чем обыкновенный шимпанзе, проявляет свойственных человеку поведенческих черт. Кроме того, набор генов этих обезьян на 98% совпадает с набором генов человека, их кровь можно переливать человеку без какой-либо предварительной обработки, тогда как из крови шимпанзе необходимо предварительно удалять антитела.

лет). Интимные отношения и соитие играют в сообществе бонобо примерно ту же роль, которую во многих человеческих культурах играют поцелуи и рукопожатия, они служат и приветствием, и выражением поддержки и ободрения, и закреплением знакомства, и знаком примирения, и средством сплочения группы, и т. п. У многих видов животных половое поведение обладает способностью блокировать агрессию — у бонобо оно вытеснило ее почти полностью. Можно сказать, что они буквально воплотили в жизнь знаменитый лозунг движения хиппи *Make love, not war!* — «Занимайтесь любовью, а не войной!»

И тем не менее среди современных человекообразных обезьян нет ни одного хотя бы относительно благополучного вида, а судьба бонобо выглядит особо тревожной. Сегодня известна одна-единственная их популяция в дикой природе, живущая на небольшой территории в верховьях Конго и по берегам одного из главных притоков этой реки — Луалабы. Некоторое время назад там обитало около 10 тысяч бонобо. Сколько их сейчас, никто не знает: с первой половины 90-х эти места стали театром военных действий. Сначала туда, спасаясь от геноцида, бежали жители соседней Руанды, затем вспыхнула гражданская война в самом Заире (ныне — Демократическая Республика Конго). В условиях постоянной смены властей и фактического отсутствия источников финансирования национальные парки прекратили свою работу, и дикие животные, в том числе и человекообразные обезьяны, стали каждодневной добычей воюющих сторон, а также дезертиров, бандитов, профессиональных браконьеров и просто местных жителей, которым нужно было чем-то кормить свои огромные семьи. Копченое мясо бонобо до сих пор открыто продается на местных рынках.

Положение было настолько отчаянным, что известный шведский антрополог Йонас Эрикссон (доказавший патрилокальность стай бонобо) сменил исследовательскую аппаратуру на автомат Калашникова. Привлекши финансовые средства из стран Европы и собрав часть прежней охраны Национального парка Салонга, Эрикссон организовал вооруженный отряд для борьбы с браконьерами. Ученый с мировым именем лично начал патрулировать на грузовике лесные дороги, чтобы защитить самый миролюбивый вид человекообразных обезьян от самого агрессивного — человека. Правда, основную ставку он делает все-таки не на автомат, а на убеждение местных жителей, на создание благоприятного для бонобо общественного мнения, на поиск решений местных проблем не за счет дикой природы.

Эрикссон не одинок в своей отчаянной попытке сохранить бонобо. Кампанию ведет специальный Фонд защиты бонобо, созданный при Джорджийском университете (США), финансовую поддержку ему оказывают и несколько международных организаций. А в окрестностях столицы Конго — Киншасы работает уникальный парк *Lola ya bonobo* («Рай для бонобо»). Его задача — реабилитация оказавшихся в неволе бонобо и создание резервной популяции этого вида. На сегодняшний день здесь, на территории площадью 30 га, находится 55 обезьян. «Мы подбираем сирот убитых матерей, которых Министерство по охране природы конфискует на рынках в соответствии с положениями CITES (Конвенции о международной торговле животными, находящимися под угрозой исчезновения, подписанной Демократической Республикой Конго)», — говорит Клодин Андре — директор «Рая». Рядом с ней в парке работают французские и бельгийские волонтеры, но самая ответственная миссия лежит на конголезских сотрудниках, которые должны стать приемными мамами осиротевшим маленьким бонобо. Парк — завидное рабочее место для жителей никогда не знавшей достатка страны. Но, глядя, как «обезьяньи мамы» поют колыбельные засыпающим у них на руках мохнатым детям, невозможно поверить, что они это делают только ради заработка. ●